

09

Изменение оптических характеристик полимерного композиционного материала при радиационном воздействии

© Н.И. Черкашина, А.В. Павленко

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова,
308012 Белгород, Россия
e-mail: natalipv13@mail.ru

(Поступило в Редакцию 5 марта 2017 г.)

Представлены данные по синтезу полимерных композитов на основе полистирола и модифицированного SiO₂. Исследована зависимость влияния концентрации SiO₂ на поверхностные (терморегулирующие) свойства полученных композитов. Изучена микроскопия поверхности композитов с различной концентрацией SiO₂. Установлено, что введение больших концентраций SiO₂ приводит к образованию незначительного количества агломератов шарообразной формы, при концентрации 30 mass.% SiO₂ их размер может достигать 80 мкм. Проведен анализ изменения интегрального коэффициента поглощения солнечного излучения разработанных полимерных композитов после воздействия вакуумного ультрафиолетового излучения при температуре 125°C.

DOI: 10.21883/JTF.2018.04.45728.2237

Введение

Важнейшую роль в обеспечении длительной безотказной работы космических аппаратов (КА) играет стойкость их конструкционных материалов и элементов бортового оборудования к воздействию окружающей космической среды. По оценкам отечественных и зарубежных экспертов, более половины отказов и сбоев в работе бортовой аппаратуры КА обусловлено неблагоприятным воздействием факторов космического пространства. Некоторые из воздействующих факторов, например солнечное ультрафиолетовое излучение, оказывают влияние лишь на приповерхностные слои материалов, в особенности на терморегулирующие покрытия (ТРП), наносимые на поверхность КА для стабилизации его температурного режима [1,2].

С точки зрения повреждающего воздействия солнечного излучения в космосе на материалы особый интерес представляет УФ излучение с длинами волн короче 200 nm — вакуумное ультрафиолетовое излучение (ВУФ), энергия квантов которого (более 6 eV) достаточна для разрыва молекулярных связей в полимерных материалах [3]. Различие между ультрафиолетовым и рентгеновским излучениями с физической точки зрения состоит в том, что первое возбуждает внешние, а второе — внутренние электронные оболочки. Поскольку химические и физические свойства вещества определяются внешними электронными оболочками, так как поглощение радиации в ультрафиолетовом диапазоне спектра и определяет характер воздействия этих излучений на материалы, находящиеся в космосе.

Известно, что воздействие ВУФ на ТРП приводит к изменению оптических характеристик материала таких как интегральный коэффициент поглощения солнечного излучения (α_s) и коэффициент излучения (степень черноты), что приводит к нарушению температурного

режима КА [4]. В настоящее время ведутся исследования по разработке новых составов терморегулирующих покрытий, обладающих высокими эксплуатационными и техническими характеристиками (адгезия к материалу корпуса, оптических и электрофизических характеристик, стойкости к факторам космического пространства) [5–7]. Особое внимание уделяется исследованию создания терморегулирующих покрытий на основе полимеров и их композитов, так как использование тяжелых металлов в космосе нежелательно из-за возникновения интенсивного тормозного излучения, усиливающегося при увеличении энергии падающих электронов, поэтому облегченные полимерные композиты могут стать альтернативной заменой существующим материалам [8].

Технология получения полимерных композитов направлена на создание материалов, в которых путем направленного сочетания компонентов (полимерной матрицы и наполнителей различной природы) достигаются заранее заданные свойства. Такой способ получения полимерных композитов дает возможность создавать принципиально новые и разнообразные материалы с повышенными эксплуатационными, механическими, оптическими характеристиками и улучшенными специальными свойствами [9–12].

Целью настоящей работы является создание полимерных композитов на основе полистирола, наполненного модифицированными наночастицами диоксида кремния (SiO₂), а также исследование влияния наполнителя на поверхностные свойства полученных материалов при воздействии ВУФ.

Материалы и методы

В качестве полимерной матрицы для композитов использовали полистирол (ПС) марки УПС-803Э. ПС имеет химическую формулу — $[-CH_2-C(C_6H_5)H-]_n$.

Таблица 1. Основные свойства ПС

№	Характеристика	Значение
1	Плотность, kg/m ³	1050
2	Молекулярная масса, g/mol	10 ⁵
3	Температура стеклования, °С	93
4	Твердость по Бринеллю, МПа	158
5	Относительное удлинение при разрыве, %	1.5
6	Удельное электрическое сопротивление при температуре 20°С, Ω · м	10 ¹⁴
7	Водопоглощение, %	0
8	Предел прочности при растяжении, МПа	40
9	Теплостойкость по Вика, °С	100
10	Радиационный индекс	8.0 (50 Gy/s)

Основные свойства исходного полистирола представлены в табл. 1.

Наполнителем служили наночастицы диоксида кремния (SiO₂), полученные гидролизом этилового эфира ортокремниевой кислоты, или сокращенно тетраэтоксисилана (ТЭОС) по золь-гель технологии. Золь-гель-метод по сравнению с традиционной схемой синтеза веществ обладает упрощенной технологией. Данный метод позволяет достичь высокой степени чистоты продуктов на всех стадиях синтеза при минимуме затрат на ее достижение [13,14].

Важными факторами, определяющими физико-механические свойства полимерных композитов, являются адгезионное взаимодействие наполнителя и связующего, а также равномерное диспергирование наполнителя в объеме полимерной матрицы [15–17]. Такое взаимодействие частиц наполнителя с полимером может быть достигнуто различными путями, из которых наибольшее значение имеет поверхностная химическая модификация наполнителя [18–21].

Полученный диоксид кремния является гидрофильным веществом. Для более равномерного распределения наполнителя в полистирольной матрице и придания ему гидрофобных свойств была проведена химическая модификация наполнителя. В настоящей работе для модифицирования частиц наполнителя использовали жидкость гидрофобизирующую 136-41. Она представляет собой вязкую бесцветную маслянистую жидкость, легко растворимую в большинстве органических растворителей, но нерастворимую в воде. Ее состав описывается формулой [C₂H₅SiHO]_n (где n = 10–15), содержание активного водорода 1.3–1.45%.

Изготовление образцов полимерных композитов на основе ПС и модифицированного диоксида кремния производилось по расплавной технологии. Как известно, создание эффективных полимерных композитов на основе термопластов возможно с использованием различных методов, из которых наиболее перспективным является экструзионный метод введения наполнителя в объем полимера через его расплав. Одним из основных достоинств этого метода по сравнению с растворной тех-

нологией и полимеризацией *in situ* является отсутствие многостадийности процесса и растворителей [22–24].

Вначале смешение компонентов в сухом состоянии проводили в шаровой мельнице с минимально возможной загрузкой шаров (не более 15%). После этого происходило формование образцов композитов путем загрузки в пресс-форму, нагретую до 180°С, выдержки при данной температуре около часа и прессование полученного расплава. Концентрация наполнителя в полимерном композите варьировалась от 0 до 30%.

Оценка степени диспергирования частиц модифицированного диоксида кремния в объеме полимерной матрицы производилась на основе микрофотографий поверхности композитов, полученных с использованием сканирующего электронного микроскопа высокого разрешения TESCAN MIRA 3 LMU.

Облучение разработанных составов полимерных композитов проводилось в „Специализированной установке для технологических и специальных испытаний образцов из полимеркомпозитов“, расположенной в аккредитованном в „ВНИИФТРИ“ (Москва) Центре „Радиационного мониторинга“ в БГТУ им. В.Г. Шухова (аттестат аккредитации № САРК RU.0001.443195) (Белгород).

Интенсивность ВУФ в эксперименте составляла 0.5 W/m², λ = 90–115 nm, давление в камере не превышало 10⁻⁵ Pa. Испытания на стойкость полимерных материалов к воздействию ВУФ излучения проводили согласно стандартной методике по ГОСТ Р 25645.338–96.

Разработанные композиты помещались в камеру, затем в течение часа происходило их обезгаживание под воздействием вакуума с давлением 10⁻⁵ Pa. Эксперимент по облучению ВУФ проводили в течение 24 h. Спектры отражения композитов регистрировали с помощью спектрофотометра UV-3600 в Санкт-Петербургском Ресурсном центре „Методы анализа состава вещества“. Спектры *r_λ* регистрировали в диапазоне 0.24–2.02 μm по точкам с шагом 0.5 nm.

Результаты и их обсуждение

Электронные микрофотографии поверхности полученных полимерных композитов на основе ПС матрицы и модифицированного диоксида кремния представлены на рис. 1. Как видно из микрофотографий поверхности (рис. 1), при концентрации наполнителя 10 mass.% диоксид кремния достаточно равномерно диспергируется в объеме ПС матрицы, местами наблюдается незначительное количество агломератов шарообразной формы, в диаметре не превышающем 20 μm (рис. 1, *b*). Введение больших концентраций частиц диоксида кремния приводит к увеличению размеров агрегатов (рис. 1, *c, d*). Так, при концентрации 20 mass.% SiO₂ (рис. 1, *c*) их размер может достигать 40–60 μm, а при концентрации 30 mass.% SiO₂ (рис. 1, *d*) их размер может достигать 80 μm.

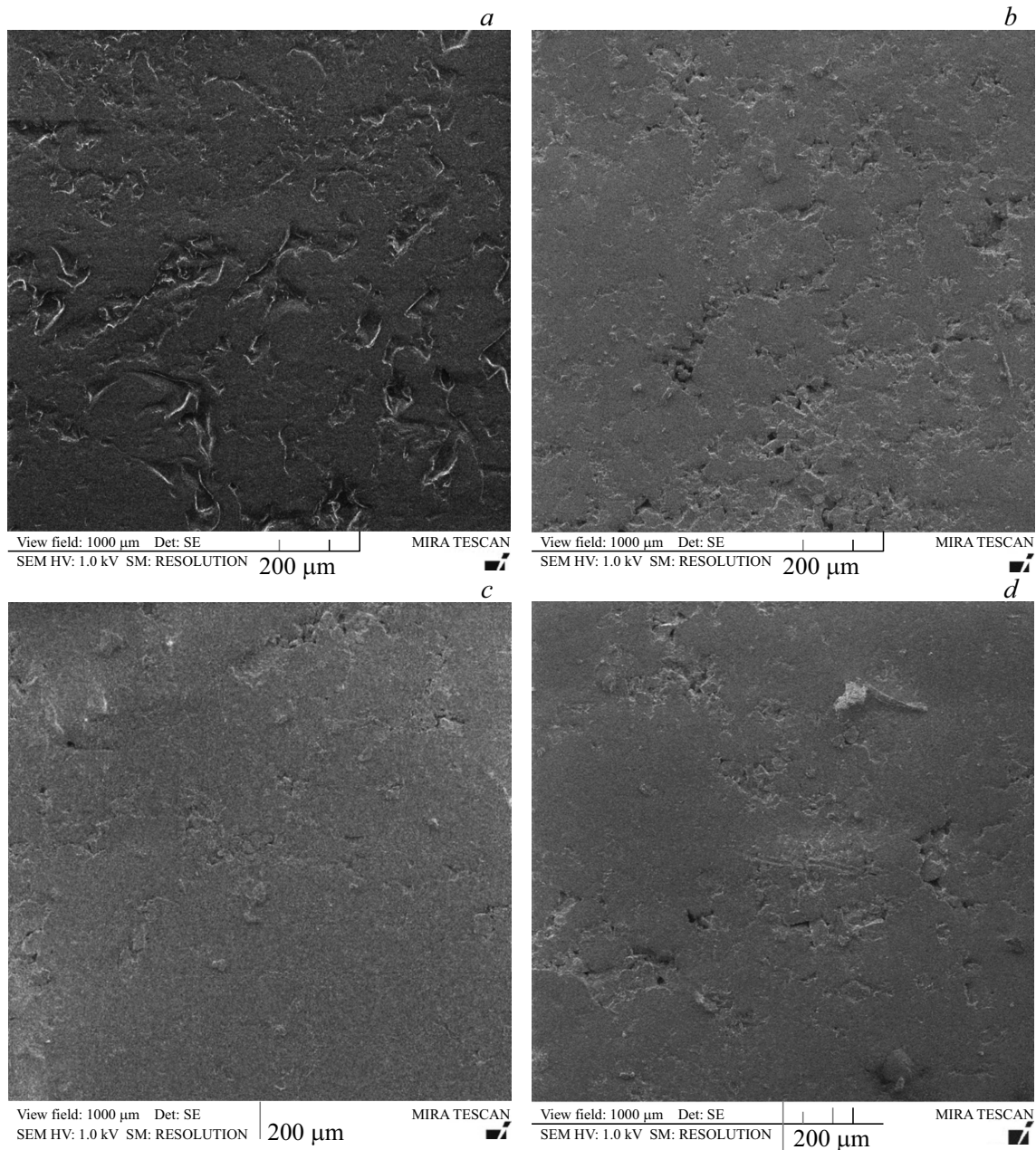

Рис. 1. Микрофотографии поверхности разработанных композитов: *a* — чистый ПС, *b* — 10, *c* — 20, *d* — 30 mass.% SiO₂.

Полученные образцы полимерных композитов подвергли обработке ВУФ в течение 24 h. Далее были исследованы поверхностные характеристики композитов до и после обработки ВУФ. Интегральный коэффициент поглощения α_s — основная характеристика терморегулирующих покрытий (ТРП), вычисляли исходя из величин коэффициентов отражения по формуле:

$$\alpha_s = 1 - R_s = 1 - \frac{\int_{\lambda_1}^{\lambda_2} J_\lambda \cdot \rho_\lambda d\lambda}{\int_{\lambda_1}^{\lambda_2} J_\lambda \cdot d\lambda} = 1 - \frac{\sum_{i=1}^n \rho_{\lambda_i}}{n}, \quad (1)$$

где R_s — интегральный коэффициент отражения солнечного излучения, r_λ — значение коэффициента отражения композита при длине волны λ ; n — число равноэнергетических участков солнечного спектра ($n = 24$). Значения длин волн, соответствующие равноэнергетическим участкам Солнца, представлены в табл. 2

В табл. 3 представлены данные интегрального коэффициента поглощения солнечного излучения (α_s) разработанных полимерных композитов до и после воздействия ВУФ при температуре 125°C.

Анализ данных табл. 1 показал, что при увеличении концентрации наполнителя с 10 до 30 mass.% значительно, практически в два раза, снижается значение ис-

Таблица 2. Значения длин волн, соответствующие равноэнергетическим участкам Солнца

№ точки	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Длина волны, nm	315	366	408	437	463	490	518	547	576	607	639	673
№ точки	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
Длина волны, nm	712	754	801	855	915	984	1060	1160	1270	1420	1640	2020

Таблица 3. Основные оптические характеристики разработанных композитов до и после обработки ВУФ при температуре 125°C

Концентрация наполнителя, mass.%	α_s	
	До обработки ВУФ	После обработки ВУФ
10	0.378	0.506
20	0.215	0.273
30	0.191	0.225

ходного интегрального коэффициента поглощения солнечного излучения. Установлено, что при концентрации 10 mass.% SiO₂ интегральный коэффициент поглощения солнечного излучения увеличивается на 34%, при концентрации 20 mass.% — на 27%, при концентрации 30 mass.% — на 19%.

Арбитражный критерий стойкости к воздействию ВУФ по ГОСТ Р 25645.338–96 для полимерных материалов состоит в увеличении интегрального коэффициента поглощения не более, чем на 25%. Исходя из полученных данных (табл. 3) видно, что данному условию удовлетворяют только композиты с концентрацией 30 mass.% SiO₂.

На рис. 2 представлена кривая, построенная по точкам, получаемым вычитанием коэффициентов отражения до облучения ($r_{\lambda 0}$) из коэффициентов после облучения ($r_{\lambda 1}$): $\Delta r_{\lambda} = r_{\lambda 0} - r_{\lambda 1}$. Данные на графике представлены для состава с концентрацией 30 mass.% SiO₂.

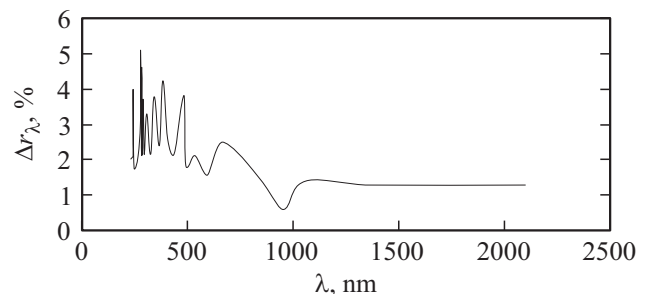
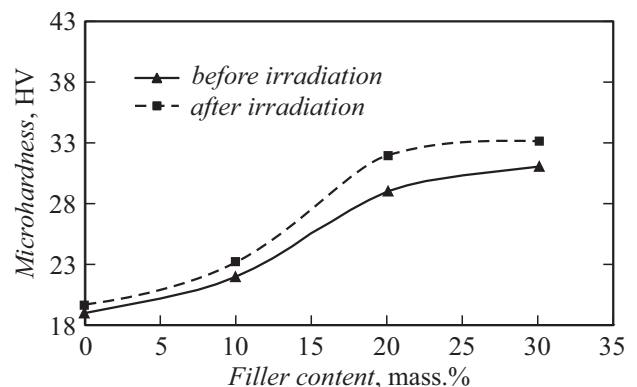
Анализ разностных спектров диффузного отражения композита с концентрацией 30 mass.% SiO₂ показал, что коэффициент отражения после обработки ВУФ больше всего изменится в диапазоне 240–500 nm длин волн. Максимальное уменьшение коэффициента отражения на 5.1% по сравнению с исходным наблюдается при длине волны 280 nm. После 490 nm величина разностных спектров диффузного отражения начинает уменьшаться, в основном в УФ и видимой областях спектра, это говорит о том, что в этой области обработка ВУФ приносит наименьший вклад в отражательную способность

исследуемого композита. В ближней ИК области после обработки ВУФ изменения не превышают 1.5%.

Изменение поверхности разработанных композитов после воздействия ВУФ приводит к изменению их микротвердости. Зависимость микротвердости по Виккерсу композитов от содержания модифицированного SiO₂ представлена на рис. 3.

Из полученных результатов (рис. 3) следует, что ВУФ обработка разработанного композита ведет к незначительному увеличению микротвердости композитов с различной концентрацией наполнителя.

Увеличение микротвердости материалов, очевидно, произошло из-за межмолекулярных сшивок в композите при ВУФ облучении. Сшивание приводит к созданию

Рис. 2. Кривая зависимости разностных спектров диффузного отражения композита с концентрацией 30 mass.% SiO₂.**Рис. 3.** Кривые зависимости микротвердости по Виккерсу композита от концентрации SiO₂.

барьерного слоя, снижающего диффузию низкомолекулярных продуктов деструкции и радикализации матрицы во внутреннее пространство, вследствие чего повышается микротвердость и поверхностная износостойкость полимера [25]. Выход сшивок и предельная концентрация их в поверхностном слое зависят как от условий обработки, так и в большей степени от структуры используемых материалов [25].

Заключение

В настоящей работе рассмотрена возможность создания полимерных композитов на основе полистирольной матрицы и нанодисперсного наполнителя. Наполнителем служили наночастицы диоксида кремния (SiO_2), модифицированные кремнийорганической жидкостью с целью придания им гидрофобных свойств.

Установлено, что при концентрации наполнителя 10 mass.% диоксид кремния достаточно равномерно диспергируется в объеме ПС матрицы, местами наблюдается незначительное количество агломератов шарообразной формы в диаметре, не превышающем 20 μm , а введение больших концентраций частиц диоксида кремния приводит к увеличению размеров агрегатов.

В работе показано, что при увеличении концентрации наполнителя с 10 до 30 mass.% значительно снижается значение исходного интегрального коэффициента поглощения солнечного излучения, практически в 2 раза. Установлено, что после обработки вакуумным ультрафиолетовым излучением композита с концентрацией 10 mass.% SiO_2 интегральный коэффициент поглощения солнечного излучения увеличивается на 34%, с концентрацией 20 mass.% — на 27%, с концентрацией 30 mass.% — на 19%. Так как арбитражный критерий стойкости к воздействию ВУФ для полимерных материалов состоит в увеличении интегрального коэффициента поглощения не более, чем на 25%, то данному условию удовлетворяют только композиты с концентрацией 30 mass.% SiO_2 .

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-79-10075).

Список литературы

- [1] Боровикова О.В. // Междунар. научно-исследовательский журн. 2014. Вып. 11-1 (30). С. 15–18.
- [2] Халиманович В.И., Харламов В.А., Ермолаев Р.А., Михеев А.Е., Гирн А.В. // Вестн. Сибирского гос. аэрокосмического ун-та им. акад. М.Ф. Решетнева. 2009. № 3. С. 110–113.
- [3] Рэнби Б., Рабек Я. Фотодеструкция, фотоокисление, фотостабилизация полимеров. М.: Мир, 1978. 676 с.
- [4] Михайлов М.М. Фотостойкость терморегулирующих покрытий космических аппаратов. Монография. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2007. 380 с.
- [5] Хасанишин Р.Х., Надирадзе А.Б. // Поверхность: рентгеновские, синхротронные и нейтронные исследования. 2013. № 3. С. 73–78.
- [6] Новиков Л.С., Хасанишин Р.Х. // Физика и химия обработки материалов. 2013. № 5. С. 17–22.
- [7] Хасанишин Р.Х., Винтайкин И.Б. // Перспективные материалы. 2014. № 4. С. 5–12.
- [8] Черкашина Н.И. // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3. С. 122.
- [9] Jeon I.-Y., Baek J.-B. // Materials. 2010. Vol. 3. P. 3654–3674.
- [10] Suprakas S.R., Masami O. // Prog. Polym. Sci. 2003. Vol. 28. P. 1539–1641.
- [11] Thostenson E.T., Li C., Chou T.-W. // Composit. Sci. Technol. 2005. Vol. 65. N 3–4. P. 491–516.
- [12] Hanemann T., Szabo D.V. // Materials. 2010. Vol. 3. P. 3468–3517.
- [13] Сизаев А.П. // Молодой ученый. 2014. № 21. С. 231–234.
- [14] Иванов Л.А., Муминова С.Р. // Нанотехнологии в строительстве. 2016. Т. 8. № 2. С. 52–70.
- [15] Павленко В.И., Черкашина Н.И., Иваницкий Д.А. // Вестник Белгородского гос. технологического ун-та им. В.Г. Шухова. 2016. № 10. С. 185–190.
- [16] Глазков С.С. // ЖПХ. 2007. Т. 80. № 9. С. 1562–1567.
- [17] Москалюк О.А., Самсонов А.М., Семенова И.В., Смирнова В.Е., Юдин В.Е. // ЖТФ. 2017. Т. 87. Вып. 2. С. 266–270.
- [18] Черкашина Н.И., Павленко А.И. // Вестн. Белгородского гос. технологического ун-та им. В.Г. Шухова. 2016. № 9. С. 164–168.
- [19] Etienn S., Becker C., Ruch D., Grignard B., Cartigny G., Detrembleur C., Calberg C., Jerome R. // J. Thermal Anal. Calorimetr. 2007. Vol. 87. N 1. P. 101–104.
- [20] Wu W., Wagner M.H., Xu Z. // Colloid. Polym. Sci. 2003. Vol. 281. P. 550–555.
- [21] Tang E., Cheng G., Ma X. // Powder Technology. 2006. Vol. 161. N 3. P. 209–214.
- [22] Carotenuto G., Nicolais L., Kuang X., Zhu Z. // Appl. Comp. Mater. 1995. Vol. 2. P. 385–393.
- [23] Yunhua Y., Yi.D. // Colloid. Polym. Sci. 2003. Vol. 281. P. 794–799.
- [24] Stojanovic D., Orlovic A., Markovic S., Radmilovic V., Uskokovic P.S., Aleksic R. // J. Mater. Sci. 2009. Vol. 44. P. 6223–6232.
- [25] Vasilets V.N., Nakamura K., Uyama Y. // Polymer. 1998. Vol. 39. № 13. P. 2875–2881.